

О.В. Иодко

БОТАНИК, ШЕЛКОВОД И ПУТЕШЕСТВЕННИК Ф.К. МАРШАЛ ФОН БИБЕРШТЕЙН

Фридрих Август (Федор Кондратьевич) Маршал (Маршалл) фон Биберштейн был по образованию военным, по душевной склонности — ботаником. Когда он приехал в Россию — страну больших возможностей, широта его интересов способствовала тому, что он проявил себя еще как зоолог, энтомолог и археолог.

Он не имел постоянного места жительства в Петербурге, но с тогдашней столицей его связывали тесные научные контакты, а в XIX—XX веках в Петербурге сконцентрировалось его научное наследие. Сведения о его биографии крайне скудны¹.

Ф.К. менял занятия и постоянно переезжал, поэтому, к сожалению, не удалось обнаружить ни его адресов (кроме последнего), ни формулярного списка. Поэтому в процессе поиска приходилось сопоставлять нечетко зафиксированные факты.

Удачей было найти описание внешности ученого в статье Ф. Стаффлэ со ссылкой на В.Г. Бессера², представившего его как «круглолицего человека с очень светлыми волосами, среднего роста и плотного телосложения, носившего очки, живого и приятного попутчика и хорошо-го хозяина»³.

Ф.К. Маршал фон Биберштейн родился 10 августа (н.ст.) 1768 г. в Штутгарте⁴. Безымянная статья в Википедии сообщает, что он был сыном полковника из Вюртемберга Конрада Отто Кристофа Фрайхера Маршалла фон Биберштейна (1726–1796) и Йоханны Терезии Генриетты, урожденной Вольф (1738–1783) из Людвигсбурга, сочетавшихся браком 21 сентября 1761 г. Род Биберштейнов, насчитывавший около 800 лет, происходил из Саксонии и назывался по имени замка под Дрезденом. У него было два брата: Карл Вильгельм (1764–1817), с 1809 г. министр внутренних дел Бадена, с 1811 г. посланник в Штутгарте, и Эрнст Франц Людвиг (1770–1834). Все трое были выпускниками Штутгартского кадетского корпуса (Hohe Carls-Schule), преобразованного затем в военную академию⁵. Уже в годы обучения Ф.К. проявлял особый интерес к естественным наукам, свидетельством чему служат сохранившиеся зоологические дневники, которые он вел 14–17 сентября 1786 г. в Штутгарте, 13 мая — 6 сентября 1787 г. в Аллергейме, 5 мая — 17 октября 1788 г. в Валлерштайне⁶, и ботанические дневники, датированные 3 июня — 25 октября 1786 г. и 16 апреля — 13 сентября 1787 г.⁷

В ходатайстве о приеме на русскую гражданскую службу от 31 июля 1797 г. он пишет: «Уроженец герцогства Вюртемберг, я был на военной службе в России с 1792 по 1795 г., последнее место флигель-адъютанта генерала графа Каховского⁸. В 1795 г. я оставил военную службу⁹, чтобы поступить в гражданскую. Достаточно трудная задача, которую я недавно исполнял, не только не привела меня к моей цели, но во всем ее продолжении я даже был без жалованья и лишен моих собственных средств»¹⁰. Позднее П.С. Паллас¹¹ в отзыве на представленную к печати работу Ф.К. упоминает об этом конфликте, не раскрывая, однако, его сути: «Барон Маршалл, с которым я некогда сделал несколько поездок в Тавриду, его усердие в ботанике и дарования во всех областях натуральной истории позволяют мне считать его достойным для использования на этом поприще или по части хозяйственной на службе Его Величеству императору, тем более что весьма неприятные обстоятельства, которые нечаянно навлекли на него немилость господина графа Каховского, с которым он был связан, стали закатом его удачи»¹².

В ходатайстве Ф.К. пишет, что в Германии в течение трех лет служил ассессором в департаменте, ведавшем лесными делами, и далее: «Во время моего пребывания в России я близко познакомился с языком страны¹³ и в то же время имел случай приобрести местные позна-

ния благодаря частым поездкам и пребыванию в различных провинциях, таких как местности, недавно приобретенные <...>. Я думаю, что теперь смогу оказаться полезным на службе по части лесного хозяйства, столь пренебреженного до сих пор, которое на самом деле достойно попечения великого монарха»¹⁴.

Весной 1794 г. в Грузию, недавно вступившую под протекторат России, вторглось персидское войско под предводительством Ага-Магомет-хана Каджара¹⁵. 11 сентября 1795 г. грузинская армия была разгромлена, и персы жестоко разграбили Тбилиси. Весной 1796 г. по повелению Екатерины II был сформирован Кавказский корпус под командованием графа В.А. Зубова¹⁶, одна часть которого была направлена к Дербенту, а другая двинулась через Грузию. В составе этого корпуса был и Ф.К. Маршал фон Биберштейн. Документа о его командировании не обнаружено. Однако есть протокол заседания Конференции АН, рассматривавшей две его работы, присланные «при письме от 14 апреля в канун отправки в персидский поход»¹⁷, а также дневниковые записи ботанических наблюдений в июне 1796 г. в Персии¹⁸. Любопытно, что его участие в походе не было отмечено мемуаристами. Ни разу не вспоминает его историк и участник похода П.Г. Бутков¹⁹, который отмечал не только боевые подробности, но особенности тех мест: «25 апреля. Город Тарки лежит по крутому косоугору, покрытому диким камнем горы Тарковской, одной из гор Кавказских <...>. Много разводят жители шелковичного дерева. Улицы в городе так тесны, что два человека верхом могут только в ряд ехать. Дома по большей части без кровель, а с плоскими крышами, на которых в жаркое время, летом, спят»²⁰. Ничего не упомянула и жена полковника Владимирского полка Варвара Ивановна Бакунина²¹, по-женски восторгавшаяся живописностью пейзажа: «Выехав из деревни, мы вступили на красивую равнину, заросшую зеленой муравой; на ней кучками росли деревья и кустарники, которые в то время были в полном цвету; особенно много было розовых кустов, на которых безо всякого ухода растут такие же красивые розы, какие украшают наши сады; деревья были по большей части фруктовые, и, кроме того, тут было много оливковых дерев и одно райское дерево²²; вы такого не знаете: на нем бывает множество мелких желтых цветочков с чрезвычайно приятным запахом»²³.

Поход был недолгим, так как после смерти Екатерины II новый император отозвал войска из Закавказья.

В 1797–1798 гг. Ф.К. проводит ботанические наблюдения и сборы на юге России²⁴, обрабатывает их, предлагает к изданию работу «Описание провинций по западному побережью Каспийского моря между реками Тереком и Курой» и просит предоставить ему работу по лесному ведомству. Рукопись дали на просмотр академику Палласу, написавшему положительный отзыв. Для бюрократического улаживания вопросов 4 января 1798 г. генерал-прокурор князь А.Б. Куракин²⁵ пишет петербургскому военному губернатору графу Ф.Ф. Буксгевдену²⁶: «Для объявления высочайшей воли барону Биберштейну покорно прошу Ваше сиятельство приказать, отыскав его по полиции, объявить ему, дабы он явился ко мне»²⁷. Буксгевден 24 января отвечает: «Учинил я предписание здешнему обер-полицмейстеру, от которого рапортом донесено, что барона Биберштейна, по донесению частных приставов, здесь в городе в жительстве не оказалось»²⁸, то есть своего жилья у него в городе не было, возможно, он проживал у кого-то в гостях. Из его переписки с Х. Стевенем²⁹ следует, что жил он в Петербурге в 1802, 1803, 1804, 1805, 1809, 1812 и 1817 гг.³⁰

Во второй половине XVII в. в Россию были привезены первые тутовые деревья, которые посадили в Измайлове под Москвой. Посадками дорожили — так, за вырубку шелковицы грозила смертная казнь³¹. В XVIII в. в России возникла идея заменить дорогой привозной шелк собственным, а также начать выращивать кунжут, чтобы в технических целях использовать кунжутное масло вместо оливкового и подсолнечного. В 1799 г. отмечаются заслуги Ф.К. как смотрителя шелководства по Кавказской линии и коллежского асессора барона Биберштейна по указу Сената от 9 января награждают чином надворного советника³², в феврале 1800 г., находя его «отлично способным и достойным», Ф.К. рекомендуют на должность главного инспектора по шелководству³³ (с резолюцией «быть по сему»), в марте 1801 г. ему, уже статскому советнику, «который по пространным своим знаниям в ботанике и по личной его бытности в Персии может снабдить инспекторов обстоятельно по сему делу инструкциею», поручается попечение о разведении кунжутного семени³⁴. Согласно утвержденному в декабре 1802 г. докладу министра внутренних дел, для усовершенствования виноделия учреждаются два «виноградных» училища — на Кавказе под началом Биберштейна и в Крыму — Палласа³⁵. Согласно утвержденному в мае 1806 г. докладу министра внутренних дел, он получает 15-тысячную беспроцентную ссуду на 10 лет для устройства под Харьковом собственного шелководческого предприятия. Одно-

временно часть его инспекторских функций передается Христиану Стевену, а за Биберштейном остаются «только те места, где присутствие его наиболее нужно быть может»³⁶. Надо сказать, что в то время поездки по Кавказу были небезопасными. Как писал Стевен Биберштейну: «Вот план, который я сделал себе на будущий год. Как я его выполню, я еще не знаю, так как Цицианов³⁷ не дает мне казаков; он говорит: “Для Вашего шелководства у меня нет казаков!”», а объезжать деревни без казаков в Грузии едва ли возможно»³⁸.

Ф.К. поселяется в Мереве под Харьковом. Документов, подтверждающих то, что император подарил ему 5000 десятин земли, как говорится в некрологе П.И. Кёппена, не найдено, тем более что было определено, что для разведения садов «каждому частному дворянину отводить не более 1600 десятин»³⁹. Активность и эрудиция этого человека иногда вызывали экзотические поручения: так, согласно утверждению в июне 1808 г. докладу министра внутренних дел, ему, как имеющему «достаточные познания и по части овцеводства», поручалось в августе отправиться на завод иностранца Миллера, пожелавшего «завести в Новороссийском крае на свой счет овцеводство из испанских овец»⁴⁰.

В 1820 г. в связи с идеей открытия в южных провинциях России двух училищ садоводства Ф.К. поручается обследовать Полтавскую, Харьковскую и Пензенскую губернии для выбора удобных для садоводства мест⁴¹.

Как говорится в некрологе П.И. Кёппена, в 1806 г. в Харькове Ф.К. женился на баронессе Марии Клик, которая была «финляндкой шведского происхождения»⁴². Действительно, ее письма Х. Стевену написаны по-шведски⁴³.

Портрет Ф.К. этого периода дают мемуары, принадлежащие немцу, уроженцу Касселя, воспитаннику Марбургского и преподавателю Гёттингенского университетов, приглашенному в Харьковский университет профессору Д.Х. Роммелю⁴⁴: «По соседству с городом жили двое дворян, Каразин⁴⁵ и Биберштейн <...>. Генерал-маршал Биберштейн известен как издатель кавказской флоры и автор путешествия по землям, лежащим между Терекем и Курюю. Он жил недалеко от Харькова в селе Мереве, где я нередко проводил время <...>. Нашествие французов и первые известия о движении Наполеона по московской дороге произвели на жителей Харькова самые разнообразные впечатления. Генерал фон Биберштейн с полной уверенностью предсказывал гибель всей Наполеоновской экспедиции»⁴⁶, а еще

он написал, что маршал Биберштейн был посаженным отцом его невесты.

В Мерефе Ф.К. занимался инспекторской работой, готовил к изданию труд «Флора Таврико-Кавказика», которая вышла в Харькове в 1808 г.; дополнение, или Supplementum, к этому изданию увидело свет тоже в Харькове в 1819 г.; вел переписку с ботаниками и готовил работу с рисунками, сделанными преподавателем рисования Харьковского университета Я. Маттесом⁴⁷, «Centuria plantarum rariorum Russiae meridionalis praesertim Tauriae et Caucasi iconibus descriptionibusque illustrata» (Иллюстрированный атлас редких растений южной России, преимущественно Таврии и Кавказа с картинками и описаниями). Первая ее часть вышла в 1810 г. в Харькове и продолжала издаваться после смерти ученого на средства Академии наук.

В одном из некрологов было сказано, что «посреди полезных и достойных трудов застала его кончина, на 60 году возраста». От чего он умер и долго ли болел, установить не удалось, но характерно, что последнее его письмо Х. Стевену датировано 3 апреля 1826 г., последнее из писем к нему — 11 мая 1826 г., а умер он 28 июня 1826 г.

В одном из некрологов выражалось соболезнование вдове и сыну ученого⁴⁸. Однако среди писем, в которых вдова просит содействия Х. Стевена в назначении содержания после смерти мужа, содержится копия отношения чиновника Государственного казначейства к министру иностранных дел о назначении ей содержания после смерти первого мужа: «Вдове бывшего шведской службы майора Клика финляндского дворянина, производить тот самой пансион, которой получал покойный муж ея по указу 29 генваря 1791 года по две тысячи рублей на год, и по смерти ея обратит одну половину сего пансиона сыну ея до совершеннолетия, а другую дочери — до замужества»⁴⁹. Так что был у Ф.К. сын или пасынок, неизвестно.

Вопрос о месте его захоронения тоже остается без ответа. В рассказе адмирала И.С. Исакова⁵⁰ о миссии тогда еще мичмана, а впоследствии контр-адмирала А.В. Нёмитца⁵¹ в 1902 г. в Константинополь описан эпизод, объяснявший Нёмитцу подробности его немецкого родства: «В Германии, В Швабии, а если говорить точнее, на землях Бадена, существует несколько ветвей древнего рыцарского дома Биберштейнов. Обнищавшие ветви, наряду с традиционной военной службой, занялись науками, и из Штутгартского университета вышло несколько ученых, дальнейшая судьба которых связана со службой в России. Еще в 1798 г. блаженной памяти император Павел I по ходатайству

графа Каховского из Ясс разрешил принять на службу Фридриха фон Биберштейна в качестве офицера; в последующем тот сделал такие успехи в ботанике, что Александр Благословенный пожаловал ему 5000 десятин в окрестностях Мерефы за труды в области организации российского виноградарства и шелководства. Умер он в 1826 г. и по сей день его останки...»⁵² Казалось бы, вот он, момент истины, но тут персонажа прервали... «По сей день» относилось к 1902 г. А потом эти места пережили революцию, Первую и Вторую мировые войны.

Какова же судьба научного наследия ученого? Через год после его смерти, 29 декабря 1827 г., его вдова написала «Уведомление для любителей науки»⁵³ о готовности продать за 10 тыс. ассигнациями его гербарий, классифицированный по системе Линнея. Наследие приобрела Академия наук через акад. А.К. Триниуса⁵⁴. 11 февраля 1829 г. Конференция АН зачитала сообщение Правления Харьковского университета, что оно «приказало укласть вещи, купленные Академиею у госпожи баронши Маршал Биберштейн, и что заключено условие с Харьковским мещанином Иваном Мартьяновым о провозе сих вещей, уложенных в 6 ящиков, весом в 54 пуда»⁵⁵. 4 марта Конференция АН было доложено о рассмотрении Триниусом четырех связок полученных из Харькова материалов и содержимого ящиков, принятых от Я. Маттеса. Бумаги, относящиеся к ботанике, и гербарий были переданы в Ботанический музей, зоологические и археологические сочинения — в Архив Конференции⁵⁶. 18 марта 1829 г. неперменный секретарь доложил Конференции о получении последней присылки вещей Ф.К.⁵⁷ Комитет Правления АН 2 апреля постановил отметить приобретение в шнуровой книге «впредь до получения подробного каталога»⁵⁸.

Приглашенный в Академию в 1809 г. А.К. Триниус нашел коллекции в запущенном и поврежденном состоянии, одна из них была обнаружена на чердаке Кунсткамеры около дымовой трубы. Создание в 1835 г. Ботанического музея и назначение Триниуса его директором благотворно повлияло на судьбу материалов⁵⁹. Однако и тогда положение было сложным. 14 мая 1835 г. Триниус направил в Комитет Правления записку о том, что в настоящий момент в 40 шкафах содержится около 20–22 тыс. пород растений, «доселе в беспорядке находящихся», объем которых ежегодно прирастает, разборка и описание которых требуют «много времени и занятий, кои, собственно, к обязанности академика не принадлежат»⁶⁰. 22 мая Конференция АН постановила выделить для помощи Триниусу «при расположении

гербариев, при разборе и определении растений и в особенности при составлении каталога»⁶¹ адъюнкта Бонгарда⁶².

Кроме приобретения и сохранения наследия ученого Академия продолжила издание его труда «*Centuria Plantarum...*». А.К. Сытин пишет, что «судьба этого издания несчастлива. Значительное число экземпляров напечатанного в Харькове тиража погибло в пожаре»⁶³. 23 марта 1831 г. К.А. Мейер⁶⁴ доложил Конференции, что среди гуманитарного наследия Маршала фон Биберштейна находятся материалы для продолжения «*Centuria Plantarum...*»: «Этот труд должен был состоять по плану автора из 100 таблиц с описаниями, 50 из которых были опубликованы при жизни автора и продавались по 20 р. за экземпляр. Это издание, насчитывавшее 70 экземпляров, было полностью раскуплено. В руках Академии имеется более 50 медных досок 1-го издания, 46 таблиц 2-го издания, которое еще не вышло, 30 из них полностью, 8 представляют собой контуры растений, завершены, 3 были только начаты и 5 других покрыты белой мастикой, на которую карандашом были нанесены очертания. Следовательно, речь идет только о завершении гравирования этих 16 таблиц, изготовлении 4 новых, чтобы завершить труд <...>. Триниус предлагает начать публикацию 2-го издания тетрадями, содержащими по 10 таблиц каждая (отсюда повторяющееся в тексте слово «декада». — *О.И.*), и в количестве 70 экземпляров для обладателей 1-й части труда. 30 таблиц были бы готовы к выпуску, их только распечатать в достаточном количестве экземпляров и раскрасить. Тем временем господина Триниуса и Бонгард готовят текст, и господин Маттес, гравировавший все предыдущие таблицы, закончит гравировку 16 начатых таблиц и награвирует 4 недостающих»⁶⁵. Почти целый год велось обсуждение затрат и хода работ. И, наконец, в октябре 1834 г. петербургская газета опубликовала литературное объявление для ботанической публики, в котором говорилось, что 2-я половина «*Centuria plantarum*» выйдет из печати частями, каждая часть с раскрашенными таблицами и текстом, по виду сходная с 1-й половиной, и будет продаваться здесь, у Хр. Грѣфа, по 16 руб., а в Лейпциге у господина Фосса по 6 талеров. Первая из пяти оставшихся частей (таблицы 51–60) уже вышла»⁶⁶.

5 мая 1843 г. академик К.А. Мейер подает записку в Физико-математическое отделение АН, в которой поднимает вопрос о необходимости довести забытое после смерти художника Маттеса издание до задуманного автором завершения: «Если Отделение решит завершить этот труд и захочет поручить мне редактирование, то я готов принять

это на себя»⁶⁷ после наведения справок, где и в каком состоянии хранятся гравировальные доски следующих частей. В марте 1844 г. Мейер доложил, что текст 7-й и 8-й частей находится в типографии и может быть напечатан, а часть гравировальных досок не найдена. Постановили: литографировать не торопясь, а Мейеру поручить, чтобы 9-я часть могла появиться в 1845 г. и 10-я в 1846 г.⁶⁸ В июне 1845 г. Мейер докладывает, что 15 потерянных гравировальных досок нашлись, а 5 последних придется гравировать впервые⁶⁹. 19 сентября Мейер докладывает, что «15 последних досок, обнаруженные недавно в Ботаническом музее, очень слабо обработаны азотной кислотой, чтобы их можно было использовать. Их переделка сопряжена с большими трудностями и не даст нужного результата, если принять во внимание, что доски со временем утратили глянец и плохо сохранились. Художник Императорского ботанического сада господин Н. Satory вызвался награвировать их заново по 10 руб. серебром за доску. Мейер считает эту цену умеренной и если Академия хочет наконец расплатиться за свое обязательство, она должна принять это предложение»⁷⁰. Мейеру поручили постепенно подготовить публикацию последних декад издания. Но они так и не вышли. Издание, сейчас являющееся библиографической редкостью, закончилось выпуском в 1843 г. 8-й декады, то есть таблиц 71–80. Разрозненные материалы к заключительным декадам издания хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН⁷¹.

Через 100 лет, в 1930 г., в Академический архив из Ботанического института были переданы документы на бумажной основе. Это дневники ботанических и зоологических наблюдений, переписка и рукописи некоторых статей⁷². В 1902 г. из Библиотеки Академии наук в Архив поступили 45 медных досок к «*Centuria Plantarum...*» из 81 значившейся по первоначальной учетной картотеке⁷³. Часть переписки была куплена Публичной библиотекой в 1900 г.⁷⁴ через магазин букиниста В.И. Клочкова⁷⁵. Интересно отметить, что переписка, хранящаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, представлена 100 письмами от 16 корреспондентов за 1801–1819 гг., а переписка, хранящаяся в Российской национальной библиотеке, насчитывает 140 писем от 37 корреспондентов за 1801–1826 гг. У кого была половина эпистолярного наследия 100 лет — очередной вопрос.

Жизнь оставила массу вопросов, касающихся биографии ученого, но его творческая активность не дала памяти о нем кануть в Лету.

Федор Кондратьевич Маршал фон Биберштейн был «одним из первых исследователей естественно-научных и археологических богатств Северного Причерноморья и Кавказа <...> в конце XVIII в. он оставил ряд работ, где представлены первые карты, подробные описания и рисунки некоторых археологических и эпиграфических памятников эпох Античности и Средневековья юга Российской империи»⁷⁶. Его именем были названы 1 род и 29 видов растений. «Centuria Plantarum...» до сих пор высоко ценится ботаниками.

1. Северная пчела. 1826. № 116. Вторник, 28 сентября. С. [4]; Московский телеграф. 1826. Ч. 10. № 16. С. 349–351; *Kёppen П.И.* Биберштейн Федор Кондратьевич // Энциклопедический лексикон. СПб.: Типография А.А. Плюшара, 1836. Т. 5. С. 480–481; *Wunschmann E.* Marschall von Bieberstein, Friedrich August // Allgemeine deutsche Biographie. 1884. № 20; Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С.А. Венгерова. СПб., 1892. Т. 3. С. 243–245; Русский биографический словарь А.А. Половцова. СПб., 1908. Т. 3. С. 13–14; *Смольянинова Л.А.* Гербарий Маршалла Биберштейна // Ботанический журнал. 1965. Т. 50. № 4. С. 564–565; *Сытин А.К.* Иконографические материалы Ф.А. Маршалла фон Биберштейна в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук // Ботанический журнал. 1996. Т. 81. № 12. С. 62–75; *Липшиц С.Ю.* Русские ботаники. Биобиблиографический словарь. М., 1947. С. 188–190 («Besser et Steven. Necrolog barona Marschalla von Bibersteina. Wilno, 1827 (не видел, очевидно, оттиск из журнала «Dziennik Wilenski». 1827. 3. Hist. i literat. str. 58–64); *Тункина И.В.* Забытый исследователь древностей Боспора конца XVIII в. — Ф.К. Биберштейн // Scripta Gregoriana: Древние цивилизации и мировая культура (к 70-летию академика Г.М. Бонгард-Левина). М., 2003. С. 340–352; Археолого-эпиграфические исследования Ф.К. Маршалла фон Биберштейна в восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. по неизданным архивным документам // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М., 2010. С. 588–598. Приложение: Ф.К. Биберштейн. Толкование Страбоновой топографии Киммерийского Босфора по новейшим русским картам Таврии и Тамани. С. 598–609.

Интересным источником является публикация Е.В. Вульфа: Материалы для биографии Хр. Стевена. Письма Хр. Стевена к Маршаллу фон Биберштейну (1800–1826) // Вестник русской флоры. Юрьев, 1917. Т. 3. Вып. 1. С. 55–77 (продолжение следует). Издание, к сожалению, было прервано событиями 1917 г.

2. Бессер Виллибальд Готлибович (Готлиб) фон (1784–1842), ботаник-систематик, флорист, энтомолог, медик, член-корреспондент ИАН с 18 декабря 1835 г., директор гимназии в Кременце и ботанического сада при ней.

3. *Stafleu F.A. Marschall von Bieberstein and his Flora Taurico-Caucasica* // Тахон. Febr. 1973. V. 22. P. 128. Стафлѐ Франс Антони (1921–1997), нидерландский ботаник, выпускник Утрехтского университета, первый главный редактор ботанического журнала «Тахон», автор книг и сводок, посвященных ботанической номенклатуре и литературе.

4. *Kёppen П.И.* Биберштейн Федор Кондратьевич // Энциклопедический лексикон. СПб.: Типография А.А. Плюшара, 1836. Т. 5. С. 480.

5. https://en.wikipedia.org/wiki/Friedrich_August_Marschall_von_Bieberstein (дата обращения: 12.06.2017). Один из некрологов называет первого брата государственным министром в Карлсруэ, а второго — чиновником в службе герцога Нассауского (Северная пчела. 1826. № 116. Вторник, 28 сентября. С. [4]).

6. СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 33. Л. 39–76.

7. Там же. Д. 1, 2.

8. Каховский (Коховский) Михаил Васильевич (1734–1800), в 1783 г. участвовал в военных действиях в Крыму, закончившихся его присоединением к России, в 1792 г. во главе Украинской армии участвовал в подавлении анти-российского выступления польских конфедератов. Позднее генерал-губернатор Пензенский и Нижегородский. В 1797 г. Павел I пожаловал ему графское достоинство, в 1800 г. он ушел в отставку.

9. Текст ордера, данного 28 октября 1795 г., гласил: «Господину капитану барону Маршалу фон Биберштейну.

Даю вам знать, что вы по прошению вашему Государственной военной коллегиею уволены из воинской службы ко определению к статским делам по силе указа тем же чином с переименованием в капитаны и вследствие того из стаба моего, в коем вы до сего числились флигель-адъютантом, ныне исключены, а потому предписываю вам для получения надлежащего паспорта явитьца у меня; о определении ж вас к статским делам и о награждении чином и месте просить сами, где по указам надлежит. Михайло Коховский» (РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 6. Л. 14).

10. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 1 об.

11. Паллас Петр Симон (1741–1811), естествоиспытатель, путешественник, профессор естественной истории Петербургской АН с середины 1767 г.

12. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 6. Л. 5 об.

13. С годами он усовершенствовал свое знание языка, потому его письмо от 19 апреля 1818 г. к саратовскому гражданскому губернатору А.Д. Панчулидзеву с просьбой о выделении в губернии земли написано не только грамотно, но даже изысканно (ОР РНБ. Ф. 124. Ед. хр. 475. Л. 1–2).

14. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

15. Ага-Магомет-хан Каджар (1742–1797). В период раздробленности и борьбы за власть между феодальными кланами ребенком Ага-Магомед оказался заложником при дворе тогдашнего правителя Керим-хана Зенда (1760–1779). Отец его был убит, а сам он оскоплен (см.: *Кикодзе Геронти*. Ираклий II.

Тбилиси, 1948. С. 129). Впоследствии, будучи человеком честолюбивым и энергичным, он в 1794 г. победил противников и с 1796 г. стал шахом Ирана. Однако, озлобленный личным несчастьем, стал человеконенавистником, в 1795 г. жестоко разграбил Тбилиси, а в 1797 г. был убит своими придворными.

16. Зубов Валериан Александрович (1771–1804) в чине генерал-майора участвовал в подавлении Польского восстания в 1794 г., был ранен в ногу, которую пришлось ампутировать. В 1796 г. назначен главнокомандующим во время Персидского похода. Война с Персией принесла России большие расходы и была прекращена после смерти Екатерины II. Был в опале, затем снова призван ко двору, возглавлял 2-й кадетский корпус, был членом Непременного совета.

17. Протокол от 2 мая 1796 г., § 104. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1911. Т. 4. 1786–1803. С. 495. Работы «Пояснение к Страбоновой топографии Боспора Киммерийского на новейших картах Таврии и Тамани» и «Примечания о встречающихся около Таврического пролива древних греческих надгробных камнях» были переданы на рецензию, признаны интересными, а вторая рекомендована к изданию (Протокол от 5 мая 1796 г., § 108. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1911. Т. 4. 1786–1803. С. 496).

18. СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 7, 8.

19. Бутков Петр Григорьевич (1775–1857), историк, академик с 19 октября 1841 г., сенатор.

20. Бутков П.Г. Записка Персидского похода 1796 г., или Все, что я видел, слышал, узнал // Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 2. С. 569.

21. Бакунина Варвара Ивановна (урожденная Голенищева-Кутузова, 1773–1840), жена генерал-майора М.М. Бакунина, сопровождала в 1796 г. мужа в Персидском походе.

22. Возможно, имеется в виду лох узколистый, известный также под названиями «джидда», «русская маслина» и «райское дерево». Похожий на облепиху кустарник или дерево высотой до 10 м с узкими серебристыми листьями, желтыми и очень ароматными цветами.

23. Бакунина В.И. Персидский поход в 1796 г. // Русская старина. 1887. Т. 53. № 2. С. 368.

24. Ботанические дневники 1798 г. очерчивают район наблюдений между Сарептой, Кизляром, Моздоком, Георгиевском и сёлами по течению рек Кумы и Подкумка (СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–65 об.).

25. Куракин Алексей Борисович (1759–1829), князь, государственный деятель, на высших постах в царствование Павла I и Александра I, учился в Лейденском университете, генерал-прокурор (1796–1798), генерал-губернатор Малороссии (1802–1806), министр внутренних дел (1807–1810), член Непременного, позднее Государственного совета.

26. Буксгевден Федор Федорович (1750—1811), русский полководец, генерал от инфантерии, главнокомандующий русскими войсками в 1808 г. в период Русско-шведской войны. Петербургский военный губернатор (1797—1798), рижский генерал-губернатор (1808—1809).

27. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

28. Там же. Л. 10.

29. Стевен Христиан Христианович (1781—1863), естествоиспытатель-ботаник, садовод, энтомолог, член-корреспондент ИАН с 22 февраля 1815 г., почетный член с 6 октября 1849 г.

30. СПбФ АРАН. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 46. Л. 28, 56, 59, 71, 73, 81, 83, 128, 186, 188, 190, 255, 257, 259, 261, 263, 265, 267, 269, 271.

31. *Бахтеев Ф.Х.* Важнейшие плодовые растения. М., 1970. С. 227.

32. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (18302—19240). СПб., 1830. Т. 25 (1798—1799). С. 570.

33. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (19241—20098). СПб., 1830. Т. 26 (1800—1801). С. 50.

34. Там же. С. 569.

35. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (20099—21111). СПб., 1830. Т. 27 (1802—1803). Приложение к закону. С. 16—17.

36. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (21983—22786). СПб., 1830. Т. 29 (1806—1807). С. 257.

37. Цицианов Павел Дмитриевич (1754—1806), князь, главнокомандующий на Кавказе (1802—1806), во время церемонии сдачи Баку 8 февраля 1806 г. был убит и обезглавлен: «Тело Цицианова осталось в руках неприятеля. Бакинцы отрубили руки и голову и отправили их персидскому шаху». В Сионский собор [Тбилиси] останки князя были перенесены 27 ноября 1811 г. из маленькой армянской церкви недалеко от Баку». Цит. по: *Лапин В.В.* Цицианов. М., 2011. С. 508.

38. Цит. по: *Станков С.С. Х.Х.* Стевен (1781—1863). М., 1940. С. 14.

39. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (19241—20098). СПб., 1830. Т. 26 (1800—1801). С. 48.

40. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (22737—24063). СПб., 1830. Т. 30 (1808—1809). С. 319.

41. ПСЗ. Первое собрание (1649—1825). Законы (28073—28857). СПб., 1830. Т. 37 (1820—1821). С. 163, 164.

42. *Кёппен П.И.* Биберштейн Федор Кондратьевич // Энциклопедический лексикон. СПб.: Типография А.А. Плюшара, 1836. Т. 5. С. 481.

43. СПбФ АРАН. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 17.

44. Роммель Дитрих Христоф фон (1781—1859), этнограф, историограф, профессор Харьковского университета по кафедре латинской словесности и древностей (1811—1815). По возвращении в Германию заведовал королевским и государственным архивом и библиотекой.

45. Каразин Василий Назарович (1773—1842), украинский ученый и общественный деятель, просветитель, один из инициаторов основания Харьков-

ского университета. В родовом поместье Кручик у него были химическая лаборатория, метеостанция, опытное поле, где он лично вел наблюдения, народная школа, библиотека. За критику существовавшего строя был заключен в Шлиссельбургскую крепость (1820–1821), после освобождения жил в своем имении.

46. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, Харькове и Харьковском университете (1785–1815). Харьков, 1868. С. 77, 83, 90. Опечатка в названии издания, должно быть (1811–1815).

47. Матгес Яков (Якоб) Николаевич, до 1815 г. преподавал рисунок и обучал гравированию в Харьковском университете, позднее был живописцем Санкт-Петербургского ботанического сада, в 1831 г. ему было поручено акад. К.А. Триниусом гравирование досок и раскраска таблиц для 2-й части «Centuria...». Он успел закончить только 10 медных досок (Сытин А.К. Иконографические материалы Ф.А. Маршалла фон Биберштейна в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук // Ботанический журнал. 1996. Т. 81. № 12. С. 64, 65). Можно предположить, что он умер не позднее 29 ноября 1832 г., когда об этом было доложено в Комитете Правления АН (СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 20. Л. 20).

48. Северная пчела. 1826. № 116. Вторник, 28 сентября. С. [4].

49. СПбФ АРАН. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 17. Л. 6.

50. Исаков Иван Степанович (1894–1967), адмирал флота, член-корреспондент АН СССР (1958), начальник штаба и главнокомандующий Балтийским флотом (1937–1938), начальник Главного морского штаба (1941–1943), начальник Главного штаба и зам. главнокомандующего ВМФ (1946–1950).

51. Нёмитц Александр Васильевич (1879–1967), выпускник Морского корпуса (1900), Артиллерийских офицерских классов (1903) и Морской академии (1912), во время Первой мировой войны в штабе Ставки Верховного главнокомандующего (1914–1915), с августа 1917 г. — командующий Черноморским флотом, произведен в контр-адмиралы, принял Октябрьскую революцию и продолжал командовать Черноморским флотом. С 1930 г. заместитель инспектора ВМСРККА, профессор Военно-морской и Военно-воздушной академий (1940–1947). С 1947 г. в отставке.

52. Исаков И.С. Первое дипломатическое поручение // Исаков И.С. Неистребимый майор. Невыдуманные рассказы. М., 1966. С. 190–191.

53. СПбФ АРАН. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 117. Л. 17.

54. Триниус Карл Антонович (Карл Бернгард) (1778–1844), медик, ботаник, иностранный член-корреспондент ИАН с 30 мая 1810 г., ординарный академик по ботанике с 30 апреля 1823 г., первый директор Ботанического музея.

55. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1828. Д. 12. Л. 151.

56. Там же. Л. 157, 157 об.

57. Там же. Л. 160.

58. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (доп.). Д. 1101. Л. 2.
59. История Академии наук СССР (1803–1917). М.; Л., 1964. Т. 2. С. 162.
60. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (доп.). Д. 1276. Л. 1, 2 (перевод).
61. Там же. Л. 5.
62. Бонгард Густав Петрович (Генрих Густав) (1786–1839), медик, ботаник, член-корреспондент ИАН с 1 апреля 1829 г., адъюнкт по ботанике с 5 мая 1830 г., экстраординарный академик с 20 мая 1836 г.
63. *Сытин А.К.* Иконографические материалы Ф.А. Маршалла фон Биберштейна в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук // Ботанический журнал. 1996. Т. 81. № 12. С. 65.
64. Мейер Карл Андреевич (Карл Антон) (1796–1855), ботаник, член-корреспондент с 13 декабря 1833 г., адъюнкт по Отделению естественных наук (ботаника) с 27 сентября 1839 г., экстраординарный академик по Отделению физико-математических наук с 6 апреля 1844 г., ординарный академик со 2 августа 1845 г.
65. Протокол № 11 от 23 марта 1831 г. § 136. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82. Л. 53 об. — 54.
66. St. Petersburgische Zeitung. 1834, den 6/18 October. № 230. S. 904.
67. Прил. к прот. ОФМ № 7 от 5 мая 1843 г. § 125. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 — 1843 г. Д. 18. Л. 22.
68. Протокол ОФМ № 4 от 8 марта 1844 г. § 78. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 105.
69. Протокол ОФМ № 10 от 6 июня 1845 г. § 163. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 137.
70. Протокол ОФМ № 14 от 19 сентября 1845 г. § 229. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 152 об.
71. СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1. Д. 20.
72. СПбФ АРАН. Ф. 65. Оп. 1, 2.
73. СПбФ АРАН. Р. XII. Оп. 1. № 300 (1254–1299).
74. 140 писем и список растений составили фонд № 470 в ОР РНБ.
75. В книге поступлений имеется запись от 18 августа 1900 г.: «182. Письма к барону Маршалу-Биберштейну» (ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 149. Л. 90). Ключков Василий Иванович (1861–1915), библиофил, издатель, антиквар, книготорговец, сын книготорговца И.М. Ключкова, внучатый племянник издателя и книготорговца А.Ф. Смирдина, в 1884 г. открыл на Литейном, 55 (ныне 59), книжный магазин.
76. *Тункина И.В.* Археолого-эпиграфические исследования Ф.К. Маршалла фон Биберштейна в восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. по неизданным архивным документам // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М., 2010. С. 588.